

Разобравшись с одним, Му Сянь прищурилась и с мрачным выражением лица посмотрела на Третьего.

Её маленькая нога с силой поднялась, попав точно в бок противника.

Му Юаньфэй не заметил движения дочери, лишь увидел, как человек перед ним вдруг замер. Широко раскрыв руку, он ударил его по лицу — густая красная жидкость нарисовала в воздухе дугу.

Увидев, что путь свободен, Му Юаньфэй схватил старшую дочь за руку и побежал, словно на крыльях.

Люди в этом месте слишком страшные. Он уже совсем обеднел, а они всё ещё хотят его обобрать.

Больше он никогда не вернётся в эту деревню. Ой, если бы он замешкался ещё на мгновение, его бы убили!

Их дочь, которой уже пятнадцать, никогда не ела ничего хорошего. Такая худенькая, выглядит как двенадцатилетняя, бедняжка!

Му Сянь, чья рука болела от крепкого захвата отца, совершенно не знала, какие мысли бурлили в голове Му Юаньфэя. Его лицо менялось так быстро, что она даже не могла связать его с тем вечно печальным стариком из прошлой жизни.

Но это также означало, что всё будет по-другому — их семья будет счастливой.

Глаза Му Сянь цвета светлого янтаря, отражая последние лучи заката, наполнились теплом. Слеза скатилась по её щеке, исчезнув на извилистой горной тропе.

— Чёрт возьми, нарвались на строптивую! — Добравшись до выхода из деревни, остальные, увидев, что их товарищ пострадал, злобно плюнули на землю.

— Эта девчонка просто случайно попала, как слепой кот на мёртвую мышь. — Третий, у которого половина лица опухла, выплюнул кровь и, глядя на исчезнувших за поворотом, смотрел с ненавистью.

— Будем догонять? — Остальные тоже были злы и хотели отомстить.

— Конечно, догоним! Разве их две ноги смогут убежать от наших четырёх? — Человек по имени Второй направился к конюшне, шагая так, словно под ногами высекал искры.

Пробежав некоторое расстояние, Му Сянь, увидев на дороге навоз, вдруг что-то вспомнила и, остановившись, потянула отца в гору.

— Что случилось? Разве нам не стоит поспешить в посёлок? — Му Юаньфэй, следуя за дочерью, ничего не понимал.

— Я вижу навоз на дороге, боюсь, у этих парней есть лошади. Если они решат нас догнать, что мы будем делать? — Хотя Му Сянь больше привыкла к морю, она кое-что знала о горах — ведь несколько раз ходила с тем человеком.

Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что Чжан Цин не только учила детей, но и показывала ей, как действовать в трудных ситуациях.

Её последний взгляд, полный улыбки, словно спрашивал, поняла ли она. К сожалению, Му Сянь лишь опустила голову, подавляя волнение, не смея ответить.

Думая о том, что скоро снова увидит её, Му Сянь почувствовала прилив сил.

Сосредоточившись, она наблюдала за дорогой и смотрела в сторону Восточной деревни.

Му Юаньфэй, видя её уверенность, больше не задавал вопросов. Он чувствовал, что после этого случая дочь внезапно повзрослела и стала думать о многом.

Если дочь способна, почему бы ему, как отцу, не прислушиваться к её советам?

Внезапно Му Сянь серьёзно посмотрела на дорогу внизу.

Му Юаньфэй тоже взглянул. Из-за расстояния он не мог разглядеть людей, хотя по количеству это, должно быть, те, кто их преследовал.

Сердце сначала сжалось, но затем он расслабился. К счастью, они не пошли по той дороге. Хотя подъём в гору был тяжёлым, теперь они были на расстоянии и могли не торопиться.

Му Сянь тихо вздохнула. Её тело всё ещё было слишком слабым. Если бы она сразу спустилась к морю, даже с опытом, это подорвало бы её здоровье — что в долгосрочной перспективе было бы неразумно.

Думая об этом, она посмотрела на рыбу, болтающуюся у неё на поясе. Она не упала даже после такого бега, и теперь её хотелось приготовить. Однако огонь мог привлечь преследователей, и это было бы самоубийством.

— Папа, перед тем как спуститься, давай поймаем несколько куропаток и зайцев для мамы и сестры. Если не отдадим их врачу, то сварим, чтобы они поправились. — Му Сянь, увидев мелькнувшую вдали белую шерсть, задумалась.

Му Юаньфэй, привыкший к морю, не очень разбирался в охоте в горах.

Но когда дочь смотрела на него своими большими глазами, как отец мог отказаться? Ни за что!

— Хорошо, что хочешь, папа всё поймает.

Однако, несмотря на слова, его смущение было заметно. Му Сянь, понимая его трудности, протянула ему заострённую палку:

— Папа, когда увидишь животное, воткни в него эту палку, как рыбу.

Му Юаньфэй взвесил палку в руке и, подумав, согласился:

— Да, это сработает.

Увидев, что отец обрёл уверенность, Му Сянь крепче сжала свою вилку. Они действительно нуждались в еде!

Родители, хоть и крепкие, но это лишь видимость. Она и младшая сестра были худенькими, словно могли упасть от ветра. Любая болезнь могла стать тяжёлым ударом для семьи.

Теперь, когда рыбы в реке стало меньше, им нужно было искать другие источники пищи —

нельзя было просто сидеть и ждать смерти.

Трава слегка зашевелилась. Му Сянь сделала два шага и, наклонив вилку, поймала куропатку, которая, пытаясь взлететь, была прижата к стволу дерева.

Не дав толстяку вырваться, она схватила его за ногу и подняла вверх:

— Папа, сначала привяжи его, я поищу яйца. — Хотя она была голодна уже несколько часов, и тело было слабым, но, глядя на добычу, глаза Му Сянь наполнились радостью — с этим они смогут прожить несколько дней лучше.

Му Юаньфэй, чьё лицо, обветренное морскими ветрами, потемнело, тоже улыбнулся. Не ожидал, что поход в гору принесёт такой урожай.

Правда, три куропатки и косуля — это заслуга дочери. Он лишь случайно поймал кролика, чувствуя себя не лучшим отцом.

Дочь, наверное, сильно голодала — смотрела на животных, как волк, глаза горели.

Он даже не задумался, как Му Сянь вдруг стала такой ловкой. Для него дочь была просто талантливой — всё схватывала на лету.

Если бы не тот случай, она могла бы стать знаменитой красавицей Юэчэна.

Теперь же лучше поискать съедобные растения поблизости.

Когда Му Сянь найдёт яйца, они вернутся домой, чтобы проверить, вернулась ли мать с лечения.

— Папа, здесь несколько яиц! — Му Сянь, раздвинув траву, увидела большие яйца, словно нашла сокровище — глаза загорелись ещё ярче.

— Хорошо, давай соберём всё и поспешим вниз. Если мама уже дома и не увидит нас, то будет волноваться. — Вспомнив о жене, Му Юаньфэй слегка покачал косулю на плече. Улыбка на его лице слегка потускнела, появилась тень беспокойства — как там младшая дочь с лечением?

Му Сянь, услышав это, вспомнила, как мать уходила в панике. Она хотела догнать её, но была увлечена «маленькой добычей». Видимо, нужно сначала вернуться домой:

— Папа, кажется, те парни уже повернули назад. Пока темнеет, мы можем спуститься без проблем.

Полностью подчинившись мудрости дочери, Му Юаньфэй не возражал.

Отец и дочь, с богатой добычей, легко направились домой.

Вдруг Му Сянь услышала за собой топот копыт. Сердце её замерло — она обернулась.

Неужели эти парни вернулись?

Но, увидев человека впереди, она застыла, не отрывая от него взгляда.